Шаос сидела на своей кровати и с грустью вздыхала, глядя на копию документа, который она вчерашним вечером, по дурке, подписала. И теперь ей был уготован срок - две недели с хвостиком - перед тем, как её отправят на убой ради потехи толпы. Теперь-то она уже не раз успела прочесть его содержимое, но выходило так, что отказаться и не платить неподъёмные для себя пятнадцать тысяч золотых она не имела права. При этом самой ей было назначено награждение в тысячу. Сумма достаточно высокая, но... рисковать даже своей бессмертной жизнью она ради неё не была готова. При этом - это в случае победы. Графа про поражение была пугающе пустой... из-за чего она надеялась на то, что это просто оформляется так - вроде, и не важно, победит она или нет - заплатят одинаково. Но это она себя скорее утешала.

- Ну, Лиза, ты опять, в отеедной лаз влипла!

И об этом нужно молчать... Отцу - ни слова! Потому что он не раздумывая заплатит неустойку, и она будет чувствовать себя за это крайне виноватой. Возможно, если только Азаэль сможет помочь? Он же на этих бумажках собаку съел!

- Какая ты глупая, Лиза. Дазэ Никифий бы так не попался... А ты? Эээх...

Девушка откинулась назад, барабаня пальцами по линии голого животика между краем чёрной юбки и... ну, типа как корсета - сложно сказать. Не тугого, но держащегося исключительно за счёт трения о тело - плечи (а также спина - по крылья) были голыми. А ведь две недели - это уже определённый срок. И, скользнув пальцами под резинку юбки - остановилась ими на своей метке, слегка выглядывающей из-под белой, с розовыми сердечками, ткани белья. Срок, который она не сможет просто "переждать" в ожидании неминуемого. И если она не хочет оказаться на арене, будучи неповоротливой и килограмм на десять тяжелее - с этим не стоило затягивать. Десять дней - плюс ещё парочку, чтобы придти в форму...

Это нужно было сделать как можно скорее. Возможно - даже сегодня. А значится, что дел у неё было слишком много, чтобы так вот беззаботно валяться на кровати. Нужно было вставать и идти в гильдию. И дважды сложив лист, то бишь превратив его лишь в четвертинку от первоначального размера, дамианка хорошенько промяла сгиб своими совсем не демоническими кругленькими ноготками - и сунула его под резинку одного из чулок. Длинного и белого, как она любит. Теперь, за свою собственную глупость, она опять должна была топтать свои короткие ножки. Но поделать было уже нечего - и, не сказав никому и ничего (да и кому ей что было говорить - отец-то опять с утра ушёл, а слуги... нет, ей определённо нужно спросить, за что же они её так невзлюбили!), Шаос ушла в город.

И старый-добрый Инокополис с охотой принял её в свои объятия. В свой привычный полумрак, привычный тусклый свет фонарей. Вот они, эти мощёные улочки и всё тот же люд, куда-то по своим делам бредущий. И всё то же чувство одиночества. Она помнила всё это. А город, кажется, помнил одну из своих бродячих кошек, рыщущую в вечных поисках любви, тепла и ласки... Поисках дома!..

Ладно. Она опять начала загоняться - тем более, и не такая уж и бродячая она теперь, это она снова поддалась лёгкой ностальгии по не лучшим годам своей жизни и улыбнулась. И с ней же, с этой улыбкой на губах, Шаос продолжила свой путь в сторону дамианского квартала,

выбирая себе дорогу поинтереснее и где она могла увидеть что-нибудь новенькое. Ведь Инокополис - большой город, и едва ли она за свои тридцать лет "свободной" жизни исходила его весь. Да и менялся он, постепенно... Где были парки - вырастали дома, храмы и торговые площади, а где когда-то жили люди - теперь могли зиять пустые, чёрные окна... Одни предприятия разорялись - на их месте развивались другие. Она шла практически не глядя, пока голова была занята всем и сразу - и тем, получится ли у Азаэля как-то ей помочь, и тем, каким же образом она войдёт в "положение" на этот раз. С кем и каким образом... А также не упускала возможности погадать относительно того, кто же сегодня работает на кухне - от этого зависело то, чем она будет потчеваться... Но всё это - только после встречи с Азаэлем! Ведь именно это для неё задача номер один!..

***

Эх... Номер один, да... Шаос вздохнула. И огляделась, как-то неуклюже, с неловкостью потягиваясь. Причём, неловкость проявлялась именно что в моральном плане - настолько, что ей даже захотелось закрыть один глаз. Ибо понимала, что она - дурочка, раз умудрилась на пустом месте заблудиться. Она не знала, где сейчас находится и куда ей было идти! Слишком погрузившись в размышления, Шаос забрела в какой-то запущенный и неухоженный парк с разросшимися кустами и старыми, косыми и корявыми деревьями. Но паниковать не было никакой необходимости - с ней такое не впервые случалось, а уж где-где, а в городе она по любому отыщет дорогу - главное, выйти на люди поскорее. Так что - пустяк... Сущий пустяк, всего лишь показавший лишний раз, что она - не слишком умна и внимательна...

- Эй, эй! Фьють! - А вот чей-то голос (окончившийся свистом) заставил её вздрогнуть. И всё так же, не опуская заломанных за головой рук, она оглянулась на него...

Дамианец. Вероятно, из рода голиафоф - то есть, воителей. Кстати, вопреки распространённому мнению, способных полагаться не на одну лишь физическую мощь, но также и на ловкость и выносливость. Зато практически полностью лишённых "мистических" сил и склонности к колдовству. Даже ехидны - и те капельку лучше в этом преуспевают, хотя вообще ни коем образом не относятся к боевому виду. Конкретно же этот представитель расы имел крепкое сложение (под его кожаной курткой наверняка бы нашлось несколько кубиков пресса и развитая мускулатура груди), отдающую красноватым оттенком кожу и неказистые, торчащие вперёд рога. Где-то так... Категории "Б". И конечно же - крылья и гладкий красный хвост.

Мужчина подошёл к замершей на месте девушке и улыбнулся, обнажая ряд белоснежных и слегка заострённых зубов. Глазами же он несколько раз стрельнул по сторонам, а руки опасно не покидали карманов, будто бы он мог в них что-то прятать. И что так же добавляло его походке ещё и какой-то подозрительной скрюченности.

- Аааа, я сразу понял, что ты из наших. Ходишь под рогами, так сказать.

Он её не узнал. Ну, что не было на самом деле чем-то особенным - как бы, если они оба дамианцы, это не значит, что им положено всем друг друга знать.

- А то что бы тут ходить такой милашке одной одинёшенькой... Милые рожки, кстати. Обрамляют голову, словно тиара, ха! Я слышал, у одной известной в наших кругах особы они тоже так вдоль головы идут. Если ты понимаешь, о ком я, а?

Понимала, потому что речь шла о другой, кхем, лазурноволосой дамианке с похожими рогами. Вот её они все знали, хотя мало кто видел. Вот Азаэль - видел. Когда поддерживал её во время мятежа... Но сейчас Шаос молчала. Стояла и молчала, только сейчас удосужившись опустить руки - а то стоять как-то перед незнакомцем, светя уязвимыми подмышками, было страшно. А он же не переставал ходить - с сунутыми в карманы руками и вполовину согнувшись, из-за чего ехидна почувствовала себя именно что какой-то маленькой рыбкой, вокруг которой крутится рыбина побольше и с большими такими острыми зубами.

- Что-то ты ростом совсем не выдалась... Кстати, тебе не холодно? А то сегодня ветерок такой прохладный, мне кажется. Хочешь, покажу местечко потеплее? Да не бойся, ничего я с тобой не сделаю!

Он приобнял девушку за плечо и плавно скользнул по нему маняще тёплой ладонью в сторону шеи - и как бы случайно подцепил её за ошейник одним только мизинцем. Но из-за того, что силы их находились просто на несоразмерных уровнях - даже этого хватило, чтобы направить неуклюже спотыкающуюся ехидну в сторону старой, покосившейся скамьи. И всё так же как бы ненавязчиво, как бы случайно. Будто бы он этого и не собирался на самом деле делать и она шла сама, по своему желанию, а он её только капельку направлял! Да вот спустя каких-то несколько секунд, но мужчина уселся на видавшую лучшие времена скамейку сам, а кряхтящую и сопящую подружку подхватил подмышки и усадил к себе на колени.

- Ну и то ты твоишь, а? - Подала, наконец, голос Шаос, когда его сильные пальцы сошлись на её животике и сцепились в замок. Она была напугана, конечно же, и даже попыталась разжать его объятия... Да только куда ей?

А ещё - ей становилось жарко. И рот заволакивало слюной. Предприняв же ещё одну попытку "выкрутиться" на свободу, вихляясь и суча ногами, она поняла ещё и то, что ветер стал слишком сильно обдувать ей внутреннюю поверхность бёдер... Пока под попой мешало что-то большое и твёрдое.

- Пусти, а? Мне идти надо...

- Я ничего не делаю. Просто считаю, что ты - очень милая.

Руки его поползли ниже, ощупывая каждую складочку на пути от её животика и до промежности. Большие пальцы скользнули ей под юбку, вдоль паховой складки и кончиками заходя под бельишком, чтобы остановиться уже на её бёдрах, обхватывая их всеми пальцами сразу.

Ехидна отрывисто, с хрипотцой закряхтела. Её сейчас что, собирались... взять? А она разве давала на это согласие? Или же... Или же жар в теле и сырость между ног - это можно

расценивать, как ответ "да"?

- Н-не надо... - Предприняла ещё одну жалкую попытку сопротивиться голубоволосая дамианка. И даже снова "попробовала" убрать его руки, но... когда её лапки коснулись их - он действительно отпустил её бёдра, но только для того, чтобы перехватиться. Взяв её подмышки, чем вызвал ещё один стон и трепет в её теле, он поставил размякшую, такую тёплую и мягкую ехидну перед собой, прямо на скамью, пропустив свои колени между её стопами, из-за чего её коротенькие и малость пухленькие ножки оказались сами собой раздвинуты...

Одна массивная ладонь голиафа легла ей на животик (что заставило Лизу снова закряхтеть от грязного удовольствия), а вторая - надавила ей на спинку, придавая ей полусогнутое положение... Так, что задранная хвостом юбка оказалась прямо у него перед лицом, и он отчётливо видел её бельишко. Беленькое, скромненькое - на всю её широкую попу. С милыми розовыми сердечками и влажным серым следом вдоль проступающего копытца.

С красным от жара и похоти лицом, с прижатыми к трепыхающемуся в груди сердцу руками, Шаос обернулась, чтобы узреть, как два "крючка" его указательных пальцев подцепили её бельё за резинку и стащили его вниз, до середины бедра. Её тёплое бельишко. Влажное настолько, что струнки смазки, натянутые между его липкой внутренней поверхностью и её киской, рвались очень нехотя...

И когда она уже была на грани - тот расстегнул ремень, выпуская на волю своего огромного, усиленного ехидновской аурой, тридцатитрёхсантиметрового зверя. И пусть она испытала от него ужас - вид его готового вторгнуться в её скромное тельце органа стал той самой каплей, что отправил её за грань. Ведь скоро эта штука должна была оказаться в ней, и потому, громко чавкнув высунутым языком, ехидна "захлебнулась" в похоти. Тело её дрогнуло - и она, с открытым ртом и подёрнутым пеленой взглядом, стала падать на подкашивающихся ногах... Это был настоящий оргазм. И если бы его руки не сошлись на её боках - она бы и упала, а теперь...

Шаос застонала. Долго и мучительно, когда он стал проникать в неё. Огромная головка, по размеру своему слабо уступающая мужскому кулаку, до боли натянула её скромных размеров дырочку - тугую, но способную растягиваться. Достаточно лишь приложить некоторые усилия... Чего у её партнёра было в избытке.

Красный набалдашник, с опоясывающими корону "шипиками", для пущей стимуляции, с натугой раздвигал её плотно сжатые половые губы. Как бы, их размеры вообще и ни коим образом не соотносились, но он всё равно пихал себя в неё, заставляя стонать и кряхтеть даже под притупляющим боль оргазмом, заставлял её киску растягиваться, плоть - приподниматься под напором чужеродного мяса, а ноги пытаться раздвинуть сверх комфортных пределов.

- Я-я... Я сейтяс п-полвусь...

Девушка закусила запястье, намереваясь этим перекрыть боль в паху... Правда, рваться она на самом деле не собиралась - просто сейчас он, покачивая её скромных величин полуросличье

тело и короткими рывками пытаясь насаживать его на себя, подходил к самому рубежу - к наиболее широкой части головки, когда остальная его часть уже утопла в её пузырящейся вспененной смазкой плоти. А значит, и ощущения были наиболее болезненными. Главное - их перетерпеть!

- Е-ессё, т-тююють! Т-ттюююю!..

Её всю затрясло, когда она "провалилась" на пяток сантиметров ниже, а боль в паху стала капельку, но терпимее. Он вошёл - и тут же был поцелован в головку плотно сжатым кервиксом. Ещё одной преградой на пути в самые глубины Шаос.

- М-минуту, минуту, я!.. - Девушка хапнула ртом воздуха, пока её лапки легли на руки удерживающего её за бока мужчины. И повела бёдрами, отмечая то, как плотно они теперь "срослись" меж собой. - Зады... хаюсь!

По сути, всё пространство внутри её трубы сейчас занимала одна лишь его головка - на мягкой и вздыбленной чем-то инородным плоти её паха даже была видна это грань. Но в запасе находилось ещё более двух с половиной десятков сантиметров дамианского стержня. И его тоже требовалось в неё запрятать... а значит - работы было ещё полно, и откладывать её не было никакого смысла.

Чуть приподняв ехидну (и подвывернув наружу розовой плоти, прилипшей к его члену) - он одним резким движением опустил её вниз, вторгаясь уже в саму её матку - и занимая головкой теперь уже всё её внутреннее пространство. И она на ней сомкнулась, уже не позволяя извлечь её, не вывернув потроха дамианки... или предварительно не размесив её до более податливого состояния. И сильными своими руками, не обращая, в общем-то, никакого внимания на её жалкие стоны и слёзы, на её оргазменные конвульсии - стал ею двигать, вверх и вниз, с каждым тычком наращивая амплитуду и вторгаясь всё глубже. Всё глубже и глубже, всё сильнее и сильнее разбивая и растягивая её матку. Уродливый бугор его члена сновал в плоти упивающейся болью и похотью ехидны, взбугривал её, бил о рёбра. Сновал меж ними и той узкой прослойкой из мяска и жирка, покрывающей их снаружи. Настолько глубоко, что член его достигал линии её сосков. Бугрился там этой сферой головки... А ведь скоро, он должен был наполнить разбитое под себя пространство своим семенем...

Однако же скоро - это ещё не сейчас. Перехватив девушку под колени, он стал е*ать её с широко раскинутыми ногами - настолько широко, насколько позволяло это сделать спущенное бельё. Но один фиг - раздвинуть ноги достаточно широко она всё равно не могла, её бёдра, хоть и широкие для её роста, не могли вмещать в себя такое без последствий. Связки её и сухожилия были уничтожены, суставы болели, ноги - непослушно болтались в воздухе. А внутри всё болело, всё чавкало и хрустело. Агония сменялась наслаждением, наслаждение - забытье, забытье оборачивалось дрожью. Тельце её содрогалось в припадках, а считать оргазмы было невозможно - её трахали так, как не может трахать человек, хоть сколько-то заботящийся об ощущениях своей партнёрши. Только ведь Шаос была достаточно похотливой, чтобы любить и это... Причём, она даже не знала, что именно это в ней хрустело - её ли натягивающаяся плоть, какие-нибудь жилки или хрящечки. А может быть ей просто передавались вибрации того, что он цеплялся своей колючей короной за её рёбра - она ничего этого не знала! Всё в её голове смешалось в один лишь круговорот бессознательной и звериной

похоти...

Слёзы текли по её щекам. Смешивались со слюнями, а дышать получалось лишь открыв рот и высунув оттуда влажный, истекающий слюной язык. И каждую секунду казалось, что она уже - всё, больше не может, сейчас задохнётся или же свихнётся от этих ощущений. Что ещё одно мгновение - и тогда всё! Всё, и... И он - кончил. Волна горячего семени ударила в её растянутую матку, сперва надув пузырь на конце сферы излившей его наружу головки - а потом стала оседать вниз, по стволу, занимая пространство внутри содрогающейся от оргазма хоббитше более равномерно... Однако же, мужчина сразу не торопился вытаскивать - и последние фрикции во время своей эякуляции он совершал с особым напором, будто бы хотел этим упрятать своё семя поглубже... Короткими и сильными рывками. И Шаос отвечала ему такими же хриплыми, измученными стонами.

- О-ох... Я... в-вся... к... к-клуглая... - Мужчина снова перехватил податливую девушку, хватая её под горячие подмышки - и стал её с себя снимать. И по мере "извлечения" члена - так же оседала и липкая жижа внутри её тела, делая животик именно что кругленьким... и потяжелевшим на добрый литр.

Лапка ехидны легла на вздутое пузико - и девушка, когда дыхание... нет, ещё не начало восстанавливаться, но хотя бы не становилось хуже, улыбнулась... Её заполнили. Осеменили. И скорее всего она от этого родит... Мертворождённого, да - но всё же родит... И скорее всего - не одного. А двух или трёх... Но не успела она намечтаться вдоволь - как пах её прорезала... именно что прорезала боль. Ослабшая матка всё же не отпустила своего постояльца - и потащилась вслед за шипастой короной головки.

Шаос закряхтела. Засучила ногами, что-то там заскулила - но с влажным чавканьем он вышел уже из вывернутой наружу трубки, при этом корча непонимающую рожу.

- А эт что такое? Впервые вижу такой орган у суккуба...

- Э-эт... Это матка! Выпала... - Сказала Шаос, когда он... может быть, даже с отвращением, положил её на скамейку рядом с собой - а сам встал и начал отираться её чудесными голубыми волосами. - И-и я не... не суккуб, я... ехидна...

Дамианец словно бы на мгновение подзавис с приоткрытым ртом. А потом, зашипев, приложил ко рту ладонь - и кивнул в сторону её животу.

- Э-это ж я что, сейчас, тебя?..

Шаос совсем не чувствовала ног, её матка была частично вывернута и лежала прямо на грязной и заляпанной семенем скамейке, а дыхание сопровождалось хрипотцой. И всё же - она выдавила из себя улыбку.

- Оу, май... Ехидны, это же... Те, что?... Во, бл*... Х*рово как-то, а?

Он принял её за обычную суккубку. Ибо - да, не все дамиане способны прямо и с ходу различать свои подвиды, и уж тем более практически не способные к магии (и к базовому чтению какой-нибудь ауры) голиафы. И если суккубы в принципе способны блокировать свою репродуктивную функцию (ибо они, не в пример своим разнеженным современницам, всегда были прежде всего бойцами, использующими секс лишь как один из методов), то вот ехидны...

- Н-ни тё... ни тё стласного! Я.. Я поле... п-поле... полеву... Посто, м-минуток пять... И, я позаботюсь... о них...

Наклоняя голову и плечи в сторону, Шаос завалилась на бок - и подтянула обе ноги к себе. И для этого ей пришлось помогать себе руками, хватая их за изгаженные обильным семяизвержением края чулок. Бельё же... Ну, полностью она его подтянуть не смогла - но хотя бы прикрыла тканью вывалившийся наружу орган. И за сим, с кряхтением, срывающимся на скулёж, громко выдохнула - и накрыла руками голову, обретая уже, наконец, возможность отдохнуть.

***

- Эй, деву... девушка, с вами всё нормально?

Её щеки коснулось что-то твёрдое. Что-то... металлическое?

Шаос через силу открыла глаза и начала промаргиваться до тех пор, пока размазанное перед глазами пятно не обрело сперва человеческий силуэт... а потом - не обрело вид стражника с символом щита и башни на груди. Вот ту она, вздрогнув и всё так же с большим трудом, ибо ноги по ощущениям представляли из себя слегка переваренную лапшу, села... Во что-то липкое и грязное... В то, что вытекло из неё, пока она тут лежала. И она поморщилась, попутно (ибо знала, как сейчас всё это выглядело) подтягивая наполовину спущенное бельё... Но хотя бы не случилось конфуза с её... уже не совсем "внутренним" органом - за время отдыха, она кое-как втянулась внутрь... В большей степени, хотя и выглядывала меж её половых губ.

- Д-дааа... - Сказала Шаос - и положила руки на юбку, чтобы чуточку натянуть её вниз и спрятать ну слишком изгаженное бельишко...

Сомнений в том, что тут случилось, быть не могло. Тут был секс. И какой-то суровый, жестокий.

- Я вынужден спросить снова. С вами ВСЁ хорошо? Вы в этом уверены?

Она отвела взгляд. Скосила свои большие тёмно-синие зрачки в сторону...

- Д-дааа... Нет пъитин волноваться...

Губы мужчины сжались. Он огляделся. И снова задал вопрос:

- Вы выглядите очень... устало. Может быть, я всё-таки могу как-то помочь?

- Нет, я...

Она сглотнула сильно, до рези дрогнувшей челюстью. Когда она попыталась пошевелить ногой - та лишь слегка дёрнулась. При этом она её даже как-то и не почувствовала. Сама она идти ещё не могла... Ей нужно было остаться здесь ещё ненадолго. Хотя бы часок, пока ноги не начнут слушаться...

- Пловодите меня домой? Я сильно устала...

- Конечно, никаких вопросов! Эко же вас... - Да оттрахали её. Оттрахали так, что она едва могла шевелиться. И возможно - сделали это не в одиночку, потому что здесь всё было залито семенем. Но она не хотела об этом говорить... - Вы точно не хотите рассказать о том, что... Ладно! Скажите, где вы живёте. Я помогу вам дойти.

Даааа, где она живёт?.. Дамианский квартал, трактир "Рога и копыта"...

- С-сиеневые Луга...

Стражник опешил. Ибо Сиреневые Луга... А точнее, Равнины - это элитная часть города, где живут одни лишь денежные мешки. И она - одна из его жительниц? Сомнительно было встретить такую особу вытраханной и брошенной на скамье в убогом парке, но ей и так досталось, из-за чего задавать вопросы он не стал.

И помог ей встать. А затем, придерживая за плечо, а ей самой позволяя цепляться за его ноги - они медленно, приставным шагом побрели в сторону её дома...

Может быть, планы её и смешались, но одну проблему она всё-таки решила. Хотя и не так, как рассчитывала...

http://erolate.com/book/412/13171